

В марте этого года в нашей газете было опубликовано письмо мамы учащегося Нижегородской областной коррекционной общеобразовательной школы-интерната Алексея Ладорова. Письмо с яркой эмоциональной окраской пришло в редакцию после несчастного случая, произошедшего с ее сыном. А дело было так: в туалете интерната вечером между воспитанниками произошла драка. На следующий день сделанный врачами рентгеновский снимок показал, что у Алексея закрытый перелом грудины...

Можно представить реакцию матери, оказавшейся в такой ситуации. Ее письмо было криком души, как обращение в последнюю инстанцию. Хотя, допускаем, причины и следствия случившегося отличались неким материнским субъективизмом, личностным восприятием того ЧП. Но это и понятно, на то она и мать. Пришло письмо с ксерокопиями документов, справок, выписок и постановлений, и не верить ему мы просто не могли. Опубликовав письмо с небольшим авторским комментарием, очень корректным, никого голословно не обвиняющим, а задающимся вопросом, как такое могло случиться, ответ мы ожидали получить из интерната к следующему номеру. И никакого пиар-хода, как нам это некоторые приписывают, уж точно и в мыслях у нас не было. Другое дело, привлечь внимание общественности к ЧП, чтобы впредь не повторялись в общеобразовательных учреждениях подобные «несчастные слу-

Размышления по поводу...

чай» – это да. Но любое СМИ в такой ситуации не могло промолчать.

Не скроем, та публикация «Интернат страдания», страдания конкретного ребенка, Алексея Ладорова, а не в целом всех ребят в интернате, вызвала широкий читательский резонанс. На нас буквально обрушился шквал писем и звонков.

Когда встретились с директором интерната, Евдокия Дмитриевна Морозова провела нас по учебным аудиториям школы. Показала, в каких превосходных условиях проходит учебный процесс ребят с глазной патологией, познакомила с педагогами. Надо сказать, это учебное заведение с богатой историей, хорошо известно не только в нашей области, но и далеко за ее пределами. Многие педагогические и реабилитационные методики и современные обучающие программы для слабовидящих ребят здесь внедряются впервые, а затем находят широкое применение в других российских регионах. Здесь трудится очень опытный, знающий педагогический коллектив. Очень много положительных откликов мы услышали в адрес педагогов от самих родителей. Тот случай и публикация в газете были восприняты очень болезненно и неоднозначно.

Заявляем ответственно, мы не имели и мысли бросить тень на профессио-

налов, отдавших многие десятилетия своей педагогической карьеры детям с глазной патологией. Но факт есть факт: драка была, после которой ученик получил травму – перелом грудины. Вот о чем шла речь и еще о цепочке случайных закономерностей, происходящих с Алексеем Ладоровым. И, наверное, тревогу нам всем надо было бить раньше. Ведь профилактическая, воспитательная работа всегда лучше до случившегося, чем «охи» после.

В то же время мы не склонны как-то идеализировать личность Алексея Ладорова, тем более делать из него эталонного рафинированного мальчика. Статьи сказать, давая ему характеристику, педагоги отмечали и завышенную самооценку, и пассивность, и даже тщеславие. Меня очень волнует его дальнейшая творческая судьба. Из разговоров с педагогами и сверстниками выяснилось, что он не только сейчас усердствует на уроках, хотя по болезни сильно отстает в освоении школьной программы. Человек он, несомненно, с поэтическими способностями. Свидетельство тому и лауреатство в престижной премии «Филантроп», вышедшая первая книжка стихов. Только не вскружило бы ему это голову, не «завездил» бы. Именно это сильно бес-

покоит. Поэтому хочу обратиться к Леше с такими словами: «Если ты не усвоишь для себя главную прописную истину, что без труда, труда каждодневного и кропотливого ты не сможешь достигнуть поставленной цели, ты – обречен! Делай скорей свой выбор. В жизни я встречал, и немало, людей одаренных, которые, возмнив о себе и перестав серьезно заниматься делом, заканчивали творческую карьеру плачевно. У разбитого корыта. Тебе надо выбросить из головы все шалости и заняться учебной и самовоспитанием». И еще хочу озвучить пожелание твоей учительницы Татьяны Викторовны Мамаевой: «Относись, Леша, к друзьям так, как тебе хотелось бы, чтобы они относились к тебе!»

Да, слово лечит. Доброе, сказанное к месту с сочувствием и сопереживанием, оно и поддержит, и успокоит, и подарит надежду... А пожелание у меня такое, чтобы процветало одно из старейших в стране учебных заведений, чтобы ничто и никогда не омрачало жизнь педагогам и их воспитанникам. В публикуемом ниже материале рассказывается о том, как интересно и содержательно проходят в школе мероприятия.

Владимир ДОЛГОВ

И не случайно – этот танец...

В актовом зале они входят цепочкой, взявшись за руки, по трое. В Нижегородской областной коррекционной общеобразовательной школе-интернате для слабовидящих детей так принято: те, у кого потеря зрения меньше, «работают» в тройке провожатыми для тех, кто видит совсем уж плохо. Это правило – из системы специальных обучающе-воспитательных методик: дети учатся помогать и принимать помощь.

Сегодня в школе – Праздник танца, который проводится здесь ежегодно вот уже второй десяток лет. Собственно, дату его рождения можно установить и более точно: школа начала «танцевать» с появлением в ее преподавательском составе хореографа Натальи Гафятовны Марковой, выпускницы Нижегородского областного колледжа культуры, человека увлеченного своим делом. Случилось это 17 лет назад. С тех пор танец стал в школе не просто предметом кружковых занятий, но и вошел в основные часы учебной сетки.

В этом плане наша школа является уникальной, – рассказывает директор Евдокия Дмитриевна Морозова. – Таких в России, похоже, больше нет. Во всяком случае, когда Наталья Гафятовна взялась за разработку обучающей программы, ни один Интернет-сайт на ее клик не откликнулся. Программа создавалась исключительно на собственном опыте педагога и теперь имеет авторский сертификат и министерские рекомендации по ее использованию. У нас же уроки хореографии стали общешкольными, дополнительным ко всем федеральным программам, компонентом обучения.

А в чем особенность обучения слепых и слабовидящих детей основам танцевального искусства? – задаю я вопрос Наталье Марковой.

Ну, прежде всего в том, что если в работе с обычными учениками в преподавании танца доминирует метод показа, то здесь ставка делается на контактный метод, когда я с ребенком практически становлюсь единым целым. Его руку я веду своей рукой, ширину своего шага и ритмику движений он соизмеряет с моими. Большую роль играет также звук, пояснения, где шаг поменьше, где побольше, сколько шагов надо сделать в пространстве... Но сначала дети, конечно, исследуют сцену. Важен также подбор пар, формирование которых учитывает разную степень потери зрения наших воспитанников...

Преподавание хореогра-

фии в школьных классах, от младших до старших, входит у нас в уроки коррекционного цикла наряду с ориентировкой незрячих в пространстве, уроками ритмики, физкультуры, в том числе и лечебной, – продолжает разговор Евдокия Дмитриевна Морозова. – Словом, над формированием навыков сценического искусства работает всё вкуче. И всё, вместе с танцем, помогает адаптации слепых и слабовидящих людей в окружающей среде – ведь ориентировка не в большом пространстве, а в малом, она тоже для наших детей непроста.

Между тем актовый зал заполняется. Кроме воспитанников школы-интерната, в зале, похоже, собрались все, кто с ними работают: учителя, дневные и ночные воспитатели, врачи, методисты, повара... А вот и гости – из обычной, массовой школы № 24, с которой сотрудничает коррекционная, юные модели Театра моды из Дворца детского творчества имени Чкалова. Выход праздника – не только танца, любого – за границы своей аудитории в специализированной школе-интернате считают важным: это расширяет социум воспитанников и дает уроки толерантности всем тем, с кем им предстоит бок о бок жить.

Праздничную программу начинают ученики самых младших классов. Под мелодию песни Кота Леопольда, героя популярного детского «мультфильма», второклассники исполняют танец, темой которого является доброта: «Если добрый ты, то всегда легко. А когда наоборот – трудно». Танец прост, как и главные слова этой песенки. Но именно с простого, поначалу со статичных движений, дети начинают постигать мир танца. От класса к классу растет их мастерство и танец усложняется. И вот уже ученики 8-го и 10-го классов танцуют «веселый» танец, как назвала его ведущая праздничного концерта, воспитатель Виктория Ердякова, «Мы – пилоты», в котором каждому исполнителю удается раскрыть даже разные характеры своих героев. И уж почти мастерски и вдохновенно, как большие ар-

тисты, исполняют свои номера воспитанники старшей группы хореографического кружка, в котором дополнительно занимаются дети, по-настоящему увлекшиеся танцевальным искусством. «Мамба», «Татарский национальный танец», хореографическая миниатюра «Под дождем» – не верится, что это танцуют дети, почти ничего не видящие.

Многие воспитанники нашей школы-интерната занимаются танцем с удовольствием, – говорит Наталья Маркова. – Для них это одна из возможностей самореализации, способ снять комплекс инвалидности – «я могу то же, что могут мои здоровые сверстники, я могу танцевать». Мне кажется, это очень важно.

Сцена актового зала Ниже-

городской областной коррекционной школы-интерната для слепых и слабовидящих детей далеко не единственная, которую «освоили» воспитанники Натальи Марковой. Они регулярно выступают в обычных, общеобразовательных школах, на праздниках, на так называемых Днях толерантности, в социальных реабилитационных центрах, в санаториях, на различных фестивальных площадках. Ансамбль «Отражение» (под таким названием выступают группы солистов хореографического кружка школы) принимал участие в фестивале творчества детей-инвалидов в Москве, дважды со специальной подготовленной программой выступал в Бельгии на Днях русской культуры. В кабинете у директора школы целый «иконастас»

грамот и дипломов, полученных именно по этому направлению работы учебного учреждения. В школе-интернате помнят всех, кто их завоевывал, для которых танец, хотя бы на годы учебы, стал призванием. «Леня Гордеев, Валя Савельев, Сережа Роголев... Помните, какая у нас была сильная группа? – обращаясь к Наталье Марковой говорит директор Евдокия Дмитриевна Морозова. – А Наташа Зотова...»

Их судьбы сложились поразному. Работают, занимаются спортом, кто-то обзавелся семьями. И если при этом по-человечески счастливы, то танец здесь точно сыграл свою роль.

Елена МАСЛОВА

• Кстати

19 мая Центральная городская библиотека имени В.И.Ленина провела слет самых активных читателей библиотек Нижнего Новгорода – участников и победителей конкурса «Фронтовой треугольник: рассказы о войне». Среди них оказались учащийся 9 «А» класса Алексей Ладоров и ученица 10-го «Б» Александра Чижова из Нижегородской областной специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната Ш – IV вида. Алексей Ладоров представил на конкурс три стихотворения собственного сочинения о тяжелых военных годах, а Александра Чижова – рисунок на военную тему. Алексей получил грамоту с благодарностью за активное участие в конкурсе и подарок – книгу, Александра завоевала поощрительный приз – книгу и грамоту с благодарностью за рисунок в номинации «Художественная творческая работа». Оба участника представляли на конкурсе библиотеку имени Л.Н.Толстого Советского района.

Организаторы этого мероприятия отметили, что Великая Отечественная война не оставила равнодушным новое поколение. Ребята, участники конкурса, знают о ней из рассказов взрослых, из художественных фильмов, книг, журналов, средств массовой информации. И хотя их знания об этой войне «вторичны», конкурсные работы отражают всю боль военных лет.